

Куроки и Порен продолжали тренироваться с мечом.

— Ууу... что-то плохо у меня получается, учитель Куроки... — сокрушалась Порен, упав на четвереньки.

„Судя по всему Её Высочество так же неуклюжа как я...“

Куроки вспомнил себя в прошлом. Он тоже плохо обращался с мечом, но преодолел это усердными тренировками.

— Ваше Высочество, не стоит так расстраиваться. Просто подготовим побольше деревянных мечей, — утешила её наконец оправившаяся от газов Путина.

— Ууу... Пу-чан...

Порен уничтожила все имеющиеся инструменты, и они не могли продолжать тренировку.

„И всё же какая поразительная мощь. Каждый её взмах деревянным мечом оставляет в земле кратер. Она в разряде сильнейших только по силе, и это не учитывая владение мечом.“

Куроки взглянул на рукоять деревянного меча - всё что от него осталось. Она их либо ломала, либо те вовсе исчезали.

Из-за этого она и расстроилась.

— Ваше Высочество, не расстраивайтесь! Нет никого, у кого бы всё получалось с первого раза!
— спокойно соврал ей Куроки.

Ведь на свете есть люди, у которых всё получается с первого раза.

По словам Широне, Рейджи как раз такой человек. Услышав это, Куроки с горечью погрузился за тренировки.

Он ощутил некое чувство родства с Порен, которая несмотря на свою неуклюжесть очень старалась.

— Правда?.. — со слезливыми глазами подняла голову Порен.

— Да, у меня у самого ничего не получалось с самого начала. Я стал лучше, практикуя одно и то же много раз.

А в этом он не соврал.

Куроки тоже в своё время отчаялся, считая, что у него ничего не получится, сколько бы усилий он не прилагал.

Однако пребывание в упадке ничего бы не изменило.

Люди не равны, и нужно разыгрывать имеющиеся карты, даже если ты свин.

— Так что я уверен, в будущем у вас получится, — сказал Куроки и протянул руку Порен, чтобы поднять её.

Она оказалась довольно тяжелой.

Порен значительно меньше Куроки, но при этом весила в несколько раз больше него.

— Хорошо, я буду стараться!!! — ответила Порен и крепко сжала руку Куроки.

Её хватка была настолько сильна, что ему стало немного больно.

— Да, давайте постараемся.

Но поскольку он не мог сказать, что ему больно, Куроки смолчал.

— Ну разве не замечательное сочетание? — вдруг обратились к ним во время разговора.

Куроки и Порен взглянули на владельца голоса.

Порен, дочь короля демонов, тренировалась здесь, поэтому на тренировочную площадку никого не должны были пускать.

— Гхе! Бабуля!!!

— Г... Герукат-сама!

Порен и Путина запаниковали при виде обладательницы голоса.

— О, Герукат-доно. Давно не виделись, — поклонился Куроки.

Обладательницей голоса являлась богиня, которую прозвали Великой ведьмой с болот и Великой матерью ведьм.

И звали её Герукат.

Как и Лугас, Герукат считалась подчинённой короля демонов Модеса и представляла собой прямоходящую лягушку с тремя головами.

По положению она уступала только самому королю демонов, и её можно было считать равной Куроки.

Кстати говоря, она была наставницей Модеса, так что даже он вёл себя с ней уступчиво.

Многие побаивались её из-за того, что ей не мог воспротивиться сам король демонов.

— Эмм, бабуля, что вы здесь делаете? Вы же вроде были на восточных болотах... — поинтересовалась Порен, которую бросило в холодный пот.

Герукат, наставница Модеса, также стала наставницей и Порен.

Порен, как и отец, тоже боялась ей слово сказать.

Герукат обычно жила на ядовитых болотах далеко к востоку от замка короля демонов, и редко когда их покидала.

Куроки видел её всего раз.

По этой причине увидеть её здесь было необычно.

— Эмпусы мне нашептали, что одна затворница таки покинула свою комнату, так что я и пришла проведать её.

Герукат захихикала, напоминая при этом кваканье лягушки.

— Ууу. Вам не нужно было...

Эмпусы произошли от Герукат. Через них она узнавала обо всём, что происходило в замке короля демонов.

— Герукат-доно, позвольте выразить благодарность за Куну, — поблагодарил её Куроки.

Герукат время от времени принимает в ученики, но только женщин.

Куна тоже у неё чему-то научилась, чтобы стать сильнее.

Герукат очень сведуща в медицине и травничестве, и с ней в этом не может потягаться даже Лугас, бог мудрости.

Фанакея, богиня лекарств и трав из Элиоса, тоже обучалась у неё.

Вот только у неё были натянутые отношения с матерью Фанакеи, Фэрией, богиней брака и деторождения. Так что после ухода Модеса из Элиоса они не общались.

— Меня это не особо тяготило, Черная буря. Она очень способная девочка, — ответила ему Герукат, помахав при этом рукой.

Герукат называла Куроки Черной бурей.

Всё из-за его битвы с Рейджи, где казалось, что он повелевал тёмной бурей.

Благодаря магическим изображениям битва с Рейджи разлетелась по всему свету, так что были и другие, кто стал так называть Куроки.

— Вот как? Ну тогда славно.

На самом деле Куроки волновался, отпуская Куну обучаться у Герукат.

Он хотел отправиться с ней, но богиня принимала только женщин, так что у него ничего не получилось.

Куроки был рад услышать, что с Куной не возникло проблем.

— Только вот её без присмотра даже на секунду нельзя было оставить. Непросто же тебе наверное приходится. Точно, раз уже я проделала такой путь, почему бы не проведать девочку. Ты не против?

— Конечно, не против.

— О чем это вы? — склонила голову набок Порен, которая не знала Куну.

— Хихихи. Да так, о своём. Что важнее, время близится к обеду. Почему нам не поесть вместе впервые за долгое время?

Столовая замка короля демонов представляла собой помещение со звёздной туманностью.

Но в отличие от черной дыры, где ест король демонов, здесь питались его солдаты и подчинённые.

Тем не менее сейчас здесь находились только Порен и остальные.

Причина этого крылась в стеснительности дочери короля демонов.

Потолок из черного мрамора был украшен разноцветными драгоценными камнями, изображающими звёздную туманность.

Они излучали свет, так что тут всегда светло.

Большой обеденный стол был наполнен любимыми блюдами Герукат, из насекомых, которые совсем недавно еще ползали по тёмным лесам к югу от Наргола.

Порен положила в рот своё любимое лакомство, прожаренную гигантскую саранчу, и начала смаковать этот изысканный вкус, который дополняло великолепное масло.

В этот момент она взглянула на Куроки, который почти не притронулся к своей еде.

Он даже не съел и двадцатой части того, что съела Порен.

Не принимая во внимание Путину, которая набила рот улеем с личинками, он съел даже меньше не так много кушавшей Герукат, у которой на тарелке были варёные падальные мухи.

— Что-то не так, учитель? Вы почти не притронулись к еде.

— Всё в порядке, Ваше Высочество Порен. Не волнуйтесь, я просто мало ем.

Куроки съел только предложенные в блюдах овощи.

Ему и в самом деле просто требовалось меньше еды по сравнению с Порен и остальными.

Поначалу блюда с насекомыми ему казались непривычными, но теперь и они входили в его ежедневный рацион.

— Если так подумать, то Его Превосходительство предпочитает овощи и фрукты мясу, да и порции его невероятно малы.

— Эээ! Как же жаль, такая ведь вкуснятина! — сказала Порен и наполнила рот червячками в сладко-остром соусе.

— Порен, дорогуша, ты слишком много ешь. Гляди, как располнела. Как тебе потом махать мечом.

— Ууу! — простанала Порен от замечания Герукат.

По правде говоря она и сама об этом думала.

Во время тренировок с мечом жир ей мешал, и она не могла нормально им взмахнуть. Ей

действительно бы не помешало сбросить вес.

Однако ей не хотелось расставаться с любимыми лакомствами.

Лежание и поедание любимых жареных ломтиков тёмного чеснока было для неё блаженством.

Прекратить это - было для неё вопиющим.

<http://tl.rulate.ru/book/16305/2306729>